

ᠳᠤᠰᠤ нуемых глаз

Сэргүэлэ Нэйтэрэй

CHIEF ZS

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сэмюэль Нэйтрэй

Эхо пустых глаз

<https://litres.ru/74622499>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Есть вещи, которые невозможно вернуть, и сделки, условия которых становятся ясны слишком поздно. Когда в твою жизнь входит нечто, чье присутствие ощущается как ледяной холод в груди, ты перестаешь принадлежать самому себе.

Это история о тонкой грани между человечностью и монструозностью, о тихом распаде души и о том, как легко стать марионеткой в руках того, кто питается твоим отчаянием. Здесь нет простых ответов и нет легкого искупления. Только бесконечный танец теней, где каждый шаг ведет всё глубже в бездну, а единственной наградой за верность своему кошмару становится пугающая, абсолютная тишина.

Сможет ли Оскар сохранить искру разума, когда его собственное тело станет главным врагом? Или он с радостью позволит тьме поглотить себя, обнаружив, что падение — это единственное, что заставляет его чувствовать себя живым?»

Содержание

Глава 1: Шепот в пустоте	4
Глава 2: Первый шаг в тень	10
Глава 3: Вкус первой крови	17
Глава 4: Пепел надежды	23
Глава 5: Оковы из шелка и стали	28
Глава 6: Танец на обломках	37
Глава 7: Смерть отражения	41
Глава 8: Раскол сознания	44
Глава 9: Черное слияние	49
Глава 10: Проклятие плоти	53
Глава 11: Последний глоток тишины	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сэмюэль Нэйтрэй

Эхо пустых глаз

Глава 1: Шепот в пустоте

Я закрыл глаза, сон никак не приходил, в голове лишь всплывал твой образ, где ты лучезарно улыбалась, звала меня по имени и была живой. Прошло уже пять лет, а я всё никак не могу забыть тебя. Каждую ночь ты снишься или всплываешь образами прошлого в моей голове. На сердце тягость, давно умерла, так почему продолжаешь меня истязать? Всё из-за того, что я виноват? Не спорю, виноват, виноват, что мы поссорились, виноват, что не пошёл за тобой тогда. Может быть, не будь я таким упёртым козлом, ты бы не попала под машину? Осталась бы рядом со мной и сейчас была бы жива?

Снова я начал уходить в свои мысли, от этого непроизвольно из глаз потекли слёзы. Дождь за окном становился всё сильнее, гром усиливался. Недавно передавали, что будет буря. От этой погоды было тошно, я встал с кровати и задёрнул шторы, из прикроватной тумбы достал снотворное и принял одну таблетку. Через две минуты сознание наконец-то помутнело.

Злосчастный звук будильника, на часах было семь утра,

чёрт, точно помню, что ставил его на шесть. Опоздать на новую работу в первый же день? Да не в жизни. Я поднялся с кровати и почувствовал сильное головокружение, опёрся об тумбочку, пока не стало легче. Увы, головная боль всё ещё давала о себе знать.

Понадобилось время, чтобы собраться, рубашка, жилетка с брюками. Вытер свои очки и, надев их, посмотрел в зеркало. Н-да, побриться бы не помешало, выгляжу так, будто бухал с месяц. Хотя... Отчасти так и было, прошло два месяца со смерти брата, эта чёрная полоса, как будто преследовала меня. Сначала Зои пять лет назад, затем мой лучший друг Карлос, потом отец, теперь брат и вот я остался один. Но только Зои продолжает сниться мне во снах, отчего иногда кажется, что это она прокляла меня после того, как умерла из-за меня.

Ехал, не спеша, дорога полна луж, и на улице всё ещё шёл небольшой дождь. К несчастью, он начал усиливаться и видимость стала почти нулевая, пока где-то вдали я не заметил два огонька. Фары? Но не успел я сообразить, как прямо передо мной появились очертания грузовика. Я резко свернул направо, машина начала падать с моста. Внезапно время вокруг меня как будто остановилось. Я чувствовал конец мой близок, и в этот самый момент я вновь очнулся от звука будильника в своей комнате, семь утра.

Это всё был сон или? Я всё ещё ощущал страх и тот момент, когда лёгкие наполнялись водой, чувствовал, как ма-

шина всё глубже и глубже. Я сходил умыться и с минуту плялил куда-то в пустоту, пытался понять, сон это был или нет. Конечно, он, что ещё это могло быть? Дёрнув ручку от комнатной двери, я вновь посмотрел на часы, всё ещё семь утра? Они встали? Но взглянув в окно, я увидел, что всё вокруг замерло, какого чёрта?!

В голове не укладывалось происходящее, может, я просто ещё не проснулся? Первая мысль, что пришла, пока передо мной из воздуха не появился ребёнок. Белые волосы, по виду вроде мальчик с бледной кожей, почему-то в тонком свитере и шортах. Я был в оцепенении какое-то время, пока мальчик не открыл глаза – чёрные, как сама бездна. И склеры, и радужка, а есть ли она вообще? Такое чувство, что у него нет глазных яблок в принципе, только тёмная бездна. Почему-то в комнате стало безумно холодно, аж до дрожи.

— Долго будешь пялиться на меня? — мальчик посмотрел жутким взглядом. — Я с тобой разговариваю, — его голос раздался прямо у меня в голове, рот его не двигался. Я попытался выжать из себя хоть слово.

— Кто ты? Как оказался в моём доме? Это сон? Что происходит... — он перебил меня на полуслове.

— Люди, как обычно... Ты слишком много задаёшь лишних вопросов, — мальчик усмехнулся, — аж побледнел. Кто я? А не всё ли равно? Ни одно из ваших существующих слов не сможет объяснить, что я такое.

И это ответ? Ноги не держали, и я сел на кровать, есть ли

смысл убеждать себя, что всё происходящее просто сон? Я поднял взгляд на ребёнка, он демон, монстр или бог?

— Ничто из того, что ты сейчас подумал, — будто прочитал мои мысли, а после его губы исказились в жуткой ухмылке, такой же холодной, как и он сам.

— Так кто ты? — улыбка исчезла с его уст, он вновь посмотрел на меня с толикой раздражения. Меньше всего мне сейчас хотелось встречать во всякое сверхъестественное дерьмо. Мальчик, нет, это существо задумалось, а после перевело свой бездонный взгляд на меня.

— Кто я, как уже и говорил, не имеет никакого значения. Зови меня... — он задумался, но потом посмотрел на меня, будто ища ответ, — Маиралхид. Опережая твой вопрос, я хочу души, — снова улыбка, эти чёрные прищуренные глаза настолько жуткие, что где-то внутри всё ещё ощущалась тревога.

— В каком смысле души? — души людей? А от меня он что хочет?

— Я не вправе вмешиваться в порядок жизни людей, но это не значит, что сам человек этого сделать не сможет, — жизни людей? Подождите, он хочет, чтобы я убивал людей для него? Да ни за что, чёрт возьми! Я перевёл взгляд с пола на него, и его улыбка была до ушей. Я не образно, кожа буквально разорвалась до ушей и моему взору предстали заострённые зубы, рот он чуть приоткрыл и своим длинным языком прошёлся по всем зубам. Этот оскал, монстр, другого я

сказать не могу.

— Но ты же и так вмешался, я ведь жив.

— Хах. Во-первых, правильно понял, сбор душ, равно убийство физического тела. Во-вторых, а уверен ли, что жив полноценно? — второй пункт, что он проговорил, ввёл меня в ступор, как я могу быть жив не полностью? Но вопрос сразу отпал, когда ребёнок, чёрт возьми, почему я продолжаю видеть в нём ребёнка?! Этот сраный монстр достал из своей груди какой-то свет, в его руке из стороны в сторону извивался непонятный огонёк, тот пытался сбежать, но невидимый барьер вокруг него не позволял это сделать.

— Что это та... — боль, этот монстр направил энергию в свечение и всё, что я ощутил боль во всём теле, жгучая, словно всё нутро прошибло иглами, да так, будто внутренности все превратили в грудку бесформенной массы.

Маиралхид посмотрел на меня, со всё той же жуткой улыбкой, подошёл ближе, его маленькая холодная ручка взяла меня за подбородок. Он с силой поднял мой взгляд, наши взгляды встретились, и холод прошиб мою душу, а после боль утихла. Я дрожащими руками схватился за шею, всё ещё казалось, что воздух не поступал в лёгкие, как тогда, когда машина упал с моста в реку. Понял, что моя жизнь, мне больше не принадлежит. Чёрт... от осознания этого, вдруг накатило какое-то отчаяние. Я устало посмотрел на монстра в шортах.

— Само собой, за помощь мне я тебя награжу. Хочешь

необычные силы, власть и что там ещё банальное предлагают? Точно, хочешь верну всех дорогих для тебя людей? — по тому, с каким сарказмом он это говорил, я понял, что ничего я не получу, только проблемы на свою голову. Он хочет, чтобы я убивал людей, а это немного идёт вразрез с моей совестью.

Этот монстр исчез, холод постепенно спал, но неприятное ощущение где-то внутри меня ещё оставалось. Как много надо ему душ? Для чего они ему? Почему я вообще вляпался в это дерьмо?! Нет. Я не пойду у него на поводу, я никогда не убью человека.

Глава 2: Первый шаг в тень

Первый день в колледже прошёл довольно скучно, я познакомился со своими коллегами и провёл одно занятие по физике. Обычный день. На улице всё ещё шёл дождь, я стоял под козырьком, медленно вдыхая сигаретный дым, и смотрел куда-то вдаль. Рядом со зданием колледжа был небольшой перелесок, в эту погоду он выглядел довольно жутко. Я ненавижу дождь, на душе всегда беспокойно, ещё и эта головная боль. Потушив сигарету, собирался было зайти в здание, но... Кто-то закрыл дверь? Она не поддавалась, а обходить всё, чтобы зайти с главного хода под дождём, не хотелось. Чёрт...

Меня передёрнуло, и я резко обернулся в сторону перелеска. Крик? И в этот момент всё вокруг замерло, буквально всё. В воздухе появилась чёрная дымка, а после на меня с ехидной улыбкой смотрел Маиралхид, холод снова окутал округу. Я не заметил, как прильнул спиной к двери. Тупик и бежать некуда.

— Меня забавляет то, как ты шарахаешься, — он улыбнулся и резко подошёл и обнял? Что происходит непонятно, и почему он такой холодный? Лишь от одного прикосновения я уже не чувствую тела. Мальчик поднял голову и посмотрел на меня снизу вверх. Эти пустые глазницы... Я отвёл взгляд. — Ты ведь слышал крик? Принеси мне душу то-

го человека.

— Я не... — его улыбка пропала с лица, он отошёл от меня, а после чёрный дым окутал меня, словно купол. Не было леса, не было здания колледжа, только тьма и ребёнок, что смотрел на меня безжизненными глазами.

— Ты, видимо, не до конца понял, в каком сейчас положении. Ты принесёшь мне душу того человека. Жизнью я тебе угрожать не буду. Это не интересно, — он растворился в этой тьме. Я почувствовал, как чьи-то руки обвили мою шею из-за спины, словно обнимая. Они были ледяные, но в то же время, до боли знакомый жест, который я уже не ощущал пять лет. Обернуться я не осмелился.

Знакомый шёпот, нежный, словно прохладный ветерок летом, раздался в моей голове: «Милый.» Ага, конечно. Я не поведусь на это, он решил использовать мою слабость в виде Зои? Но что мне делать, как мне выбраться из этого чёрного пространства? Я схватил то, что притворялось Зои за руки и отбросил её. Побежал в пустоту, вокруг тьма, но себя я прекрасно видел.

Прошло десять минут, потом двадцать. Я осознавал, что вокруг происходит бредятина, выбраться никак. Раздался рёв, а потом существо, похожее то ли на волка, то ли на шакала, начало гнаться за мной. Я ускорился, насколько это было возможно, но эта тварь нагоняла. Я никогда не думал, что после потери всех близких для меня людей, происходящее в жизни станет ещё хуже.

Я упал от усталости, и этот волк вцепился мне в ногу. Жуткая боль, существо рычало и сжимала свою пасть всё сильнее. Рядом со мной появился нож, и тут я понял, что для Маиралхида всё происходящее, лишь игра. Не хотелось идти у него на поводу, но эта чёртова псина сейчас отгрызёт мне ногу, поэтому я взял подарок от жуткого ребёнка. Боль в ноге стала ещё сильнее, я чувствовал, как клыки почти впились мне в кость. Удар и ещё один, прямо по глазам твари, волк ослабил хватку и отпустил мою ногу. Но эти раны только сильнее его разозлили, и он вновь набросился на меня, своими лапами прижав меня к земле, хорошо руки были свободны. Ещё пару ударов и его тело обмякло и свалилось рядом. Руки в крови, как и одежда, можно ли назвать чёрную жижу кровью? Плевать. Я отбросил нож и попытался прийти в себя.

— Ну что, понравилось? — голос этот раздался из пустоты. Опять он? Я сыграл в его игру, но он вряд ли отстанет от меня.

— Ты монстр...

— Хм... как я и говорил, ни одно из существующих слов не сможет описать, что я такое. Но раз ты так хочешь, пусть будет «Монстр», — тьма вокруг рассеялась, и дождь начал капать на меня, это не то место, в котором я изначально был.

Попытался понять, где я, перелесок. То есть та тьма была вокруг меня всё это время, и я просто передвигался вместе с ней? Или всё происходящее было у меня в голове? В голове?

Я посмотрел на свою ногу, боли больше не было, как и раны. Тогда откуда кровь на руках и нож лежащий в метре от меня?

Я лишь мельком перевёл взгляд в правую сторону от себя, а потом с ужасом попятился назад. Тело девушки лежало на том месте, куда упал труп волка, которого я убил. Меня, как током прошибло, и я вдруг осознал, что весь этот спектакль с волком, всего лишь для того, чтобы обманом заставить меня сделать это. От увиденной картины к горлу подступила рвота. Я правда это сделал?

— О! Ты, наконец, заметил? — Маиралхид появился перед мной, мягко улыбнулся и взял моё лицо своими маленькими, холодными ручками. Его лоб коснулся моего. — Ты не представляешь, как мне было весело. Давно у меня не было такой забавной игрушки. Интересно, сколько ты сможешь собрать душ, пока другие люди не вмешаются?

Он подошёл к мёртвому телу девушки, сел на корточки перед ним и начал рассматривать. Я в то же время всё ещё прибывая в шоке, смотрел куда-то в пустоту. Он убил моими руками... Верно, не я убил её, это сделал этот монстр, используя меня. Я не виноват. Не виноват...

Не сразу я понял, как держался окровавленными руками за голову, почти что в бреду. Я убеждал себя в том, что не убивал и не виноват не в чём. Моё тело не слушалось, но я смог подняться, ноги еле держали. Я смутно помню, как добрался до дома. Как я в таком состоянии умудрился ехать на машине, для меня самого загадка. Обессиленно опустился

на кресло. Я весь мокрый и грязный, портфель с ноутбуком оставил в кабинете. Да и чёрт с ним, из шкафа достал коньяк, открыв бутылку, начал пить, прямо из горла.

— Вы люди, такие забавные, — этот монстр снова, появился, я испугался, чуть не подавился. Бутылка со звоном упала на пол, осколки разлетелись, а весь дорогуший коньяк поблёскивал от света ламп.

— Отвали от меня, чёртов демон! — видимо, вся сегодняшняя ситуация заставила меня осмелеть. Кухонный нож был прямо у горла мальчишки, тот только рассмеялся, увидев мои попытки противостоять. Он снова призвал мою душу, но страх оказался сильнее, и я опустил руку с ножом. Наверное, я выглядел жалко.

— Итак, наконец понял, что бесполезно что-то делать? — он осмотрел меня с ног до головы. — Мне нужно много душ. Только вот как много сможешь их достать я не знаю. Но ты справишься! — он подошёл ближе и снова приторно улыбнулся. — Идти против меня бесполезно. И я знаю, что ты это понял.

Я понял, верно... Либо я убиваю, либо он со мной играет и заставит страдать. Маиралхид, явно, не намерен меня убивать. Хотя я и не хочу во всём этом участвовать, но есть ли у меня выбор? Я посмотрел на него, он ждал моего ответа, если забыть, что его глазницы не имеют глаз, то сейчас он смахивал на обычного ребёнка, который ждал конфетку.

— Я не хочу убивать людей, — на мгновение мне показав-

лось, что меня сейчас убьют, мою душу он всё ещё держал в руке, — по крайней мере, не таким способом, которым ты заставил меня убить ту девушку.

В голове была пелена от усталости, но этот мелкий ублюбок предо мной всё ещё ждал ответа. Не таким способом? А каким? Я как не хотел убивать, так и не хочу. Но тот способ, которым Он заставил меня это сделать отвратителен. Подождите... А если я попробую себя убить, я умру или он меня воскресит? Отбросив эту мысль, я вновь посмотрел на ребёнка, тот от ожидания начал терять интерес. Улыбка исчезла с его лица, было лишь его холодное выражение, если я сейчас не отвечу, будет хуже? Если я начну его игнорировать тоже? Некое чувство отчаяния захлестнуло меня, эта беспомощность ситуации, тошнотворным комом застряло в горле.

— Если это будут несчастные случаи? — Чёрт! Чёрт! Чёрт! Что я несу?! Что на меня нашло?! Маиралхид в нетерпении посмотрел прямо мне в глаза, его звонкий жуткий смех раздался в комнате, звук, словно тысяча мелких иголок рассыпалось по полу.

— Ой, моя милая игрушка проявила инициативу?! Несчастные случаи, говоришь? — он задумался. Эта постоянная смена его поведения напрягала, то он напоминает своим поведением ребёнка, то похож на древнее уставшее существо, которому осточертело всё. А сейчас? Он выглядит как невинное дитя, которому предложили сложный выбор: торт или мороженое. Её богу, эти сравнения с ребёнком, которые

я проводил, были лишь попыткой хоть как-то перестать бояться ситуации. — Знаешь, это может быть скучно, но... Если ты не будешь больше пререкаться и соберёшь таким способом мне много душ, то я согласен.

— Тогда... — он прервал меня, это тошнотворное чувство, где-то внутри меня, начало нарастать. Я становился противен сам себе, хотя пока ничего не сделал.

— Однако есть одно условие. Каждое пятое убийство я хочу лицезреть как шоу, как игру. Я хочу видеть, как ты постепенно сгораешь изнутри или даже теряешь самого себя. Ты ведь сможешь меня развлечь, моя драгоценная игрушка? — чем больше он говорил, тем сильнее я... Я хочу спрятаться, сбежать куда угодно, только не быть, так называемой игрушкой в руках этого исчадия ада!

Глава 3: Вкус первой крови

Какое-то время он не появлялся, и мы даже не вели диалог, но я понимал, что тот постоянно за мной следит. Я смог выдохнуть, эти привычные дни, в которые я просто преподавал, были отдушиной, хоть и первые два дня нервничал, после того как развесили листовки о пропавшей девушки. Но похоже, Маиралхид, что-то сделал с телом, раз его так и не смогли найти. Я уж точно ничего тогда не сделал, лишь сбежал. Прозвенел звонок и моё сознание вернулось в реальность.

— Повторите материал к следующей лекции, я проведу небольшой опрос, — студенты начали расходиться, я понимал, что сегодня дела закончены, но... Внезапный холод, что я ощутил, явно был толчком к действию. С раздражением посмотрел в окно, этот грёбанный дождь всё никак не закончится. Пока я не сделал того, чего так хотел Маир (так я решил его звать, хотя хотелось бы придумать какое-нибудь другое имя, оно странное, словно лекарство, Впрочем, неважно).

Я прогрел машину, но теплее не стало, видимо, от этого холода никак не избавится. Дождь шёл стеной, дальше метров двадцати мало что можно было разглядеть. Заехав на мост, с которого я... Странное чувство, помнить ощущения того, как я буквально прощался с жизнью. Кое-что заставило

меня заглушить мотор. На краю моста стоял мужчина средних лет, может, на несколько лет старше меня, да и какая разница?

— Идеальная сцена, не думаешь? — я дёрнулся, на пассажирском сидении появился Он, удивлённо посмотрев на меня. А потом улыбнулся и в качестве издёвки, наверное, я не знаю, он пристегнул ремень. — Тот человек уже сам готов это сделать, так почему бы ему не помочь? Пустая дорога, ливень, никто не узнает. Поток реки бурный, а ты и сам на собственной шкуре знаешь, что она очень глубокая, — с восторженным нетерпением он смотрел на меня. Снова неприятное чувство тошноты.

Я ничего не ответил, а после нехотя вышел из машины и подошёл к тому человеку. Вблизи его образ сильнее отдавал безнадёгой: синяки под глазами; запутавшиеся сырые и грязные волосы; щетина, которой больше трёх недель; неопрятная рубашка и этот противный запах дешёвого алкоголя с примесью сигарет. Он рыдал, извинялся и просил Бога о скорейшем покое, о конце страданий. Он бормотал, что его бросила жена после того, как их дочь погибла. Бранил своего начальника, который, решил сократить штат сотрудников. Ненавидел себя и собственную беспомощность.

Я молча наблюдал за ним, было ощущение, что в какой-то степени я смотрю на себя, но... Может, я и нашёл в его словах и в горе частичку того, что происходило со мной в этой жизни. Но нет, это не я. Другой человек, со своей жизнью,

которая, возможно, дерьмовая и может он решил приукрасить, сам того не заметив. Мой разум колебался, но после я увидел, как Маир смотрел на меня из окна пассажирского сидения, я почувствовал большую жалость к себе, а не к мужчине предо мной.

Зонт упал на мокрый асфальт, звон дождя заглушил этот стук. Медленно начал подходить, а после резко толкнул его вперёд и замер. Я был уверен, что он успел заметить моё лицо. Опомнившись, схватил зонт и сел в машину, резко нажав на газ. Краем глаз я увидел довольного ребёнка, который облизал свои губы, словно только что поел мороженое. Я приехал домой, почувствовав какое-то опустошение внутри.

— Хах, — Маир обнял меня, этот чёртов холод... ненавижу это чувство, — обожаю тебя, столь занятой игрушки не встречал более ста лет точно.

Пусть он от меня отвяжется... Я убил двоих, не смогу сделать это снова, но Маир меня заставит. Сидя в кресле и рассматривая потолок... Что я там хотел найти? Ответы или спасение? Будет ли мне легче, если сбор душ будет несчастным случаем, но чёрт... Я ведь прекрасно буду понимать, что виноват в нём я, что люди погибли не по случайности, а по спланированному сценарию в угоду монстру. Как мне побороть себя, я ведь не маньяк и не желаю смерти людям, а с другой стороны. Что мне сделать, если я уже стал марионеткой в руках Маиралхида?

— Эй! — я обратил на него внимание, он поправил

свои белоснежные волосы и подлетел в воздух, нависая надо мной.

— Что? — в моём голосе слышалась усталость, но не физическая, нет. На меня и так многое, что навалилось за эти пять лет, я прекрасно прочувствовал, что значит потерять кого-то. Я знал, как будут чувствовать себя родные тех людей, что не по своей воле оказались на сцене, выстроенной этим ребёнком.

Мой глубокий вдох привёл мальчика в растерянность. Я прикрыл глаза, и сон настиг меня. Солнечное утро, огромный дуб, что рос неподалёку от моего прошлого дома, где очень часто я сидел с Зои. Вот и она, улыбалась, как солнечный лучик, и тянула меня за руку к этому самому дубу. Я почувствовал облегчение и тоску. Мы сели под дерево, и я крепко обнял её, так сильно, что отпускать не хотел. Как и не хотел просыпаться.

— Оскар? С тобой всё в порядке? — девушка явно была озадачена моим поведением, но мне было плевать, я хотел и дальше чувствовать её тепло.

— Да. — голос немного дрожал, я словно выдавил это «да» из себя и, наконец, отпустил Зои. Возможно, моё выражение лица выдавало всю боль и безысходность, но увидев мягкую улыбку... Увидев, эти розовые губы, нежные черты лица и карие глубокие глаза, все мрачные чувства как рукой сняло. Я не хотел думать, что это просто сон. Просто моё подсознание играет со мной злую шутку, но она была такой

приятной, что я хотел в ней утонуть.

Я дотронулся рукой её щеки, и Зои ответно прильнула к ней, закрыв свои прекрасные глазки. Я хотел многое ей сказать, попросить о прощении, сказать, какой я идиот, но не мог. Слова не выходили из моих уст, смелости рассказать всё, что я хотел, попросту не было.

— Оскар, я скучаю по тебе, — эти нежные слова, прозвучали как-то странно. Не стой интонацией, что ли. Либо я начинаю сходить с ума... — Послушай, пожалуйста, не отворачивай свой взгляд от меня, — я и не заметил, как отвернулся от неё, солнце начало садиться, ветер стал более прохладным и снова жуткий холод. Он и в мою голову таким способом может проникнуть? — Не волнуйся, Маиралхид сейчас тебе не навредит.

— Что ты сейчас сказала? — её лицо стало серьёзным, что сейчас происходило? Почему образ моей любимой, что всплыл во сне, стал вести себя так? Это кошмар? Если да, то лучше бы он закончился. Стоило только мне уйти в раздумья, как детский голос раздался откуда-то с дерева.

— Она права, к тому же. Я не собираюсь вредить тебе, ты мне нужен, — он смотрел на меня сверху вниз, я ощущал напряжение, исходящее от него. Воздух стал тяжёлым и холодным.

— Она не Зои, лишь образ в моей голове! — раздражает эта ситуация. Использовать её второй раз, чтобы заставить плясать под его дудку? Думай! Думай, как выбраться

из этой чёртовой ситуации! Во-первых, надо проснуться, во-вторых... А что дальше? Что во сне, что в реальности мне от него не сбежать.

— Твои странные попытки что-то сделать начинают раздражать, ты в курсе? Послушай, внимательно. Зои, что стоит перед тобой, проекция её настоящей души, — Маир задумался и добавил. — Возможно, когда я делал эту проекцию, что-то исказилось, но это неважно. Эта Зои согласилась помогать, а почему тебе знать не обязательно.

Я стоял и смотрел в оцепенении на Маира, потом перевёл взгляд на Зои, и на душе стало больно. Можно ли верить ему? Это и вправду, остаток Зои? Проекция странно звучит. Чем больше я смотрел, тем больше понимал, что это точно она. Но... Мне тошно это признавать.

Звук будильника вывел меня из этих грёз. Голова раскалывалась, а вместе с ней всякая надежда сбежать от ребёнка в шортах.

Глава 4: Пепел надежды

Пару недель прошло с того сна, теперь это не сон, а явь. Призрак моей покойной девушки всегда был рядом. Её голос нашёптывал мне волю Маиралхида. Тот, в свою очередь, больше не появлялся предо мной. Я не совершил с того дня ни одного убийства, ощущение, что от меня отстали и можно вздохнуть. Но голос, что твердил мне о возможностях служить этой твари, продолжал склонять меня к тому, что я не хотел. Правда, моя психика и восприятие мира начинает искажаться.

Я осмотрел всех студентов в группе, особенно моё внимание привлекло двое парней, что без устали продолжали шептаться и что-то обсуждать.

— Миллер и Френсис. Раз вы бурно обсуждаете что-то, то вперёд. Выкладывайте, возможно это интереснее термодинамики, — я познакомился со всеми студентами, что приходили ко мне. Эти два парня иногда выдавали очень интересные темы, хотя поднял я их с целью наказания, но ожидал, что они развеют сегодняшнюю скуку.

— Сэр, мы обсуждали предстоящий фестиваль. Вы ведь пойдёте на него? — фестиваль? Я совсем забыл о городском празднике. «Сделай это там, милый». Проигнорировав Зои, я внимательно осмотрел парней.

— Возможно, но почему вы обсуждаете это на моей лек-

ции? Есть же Мисс Арси. И её бесполезные, как вы говорите, лекции по истории искусств, — парни ничего не ответили. Остальные в аудитории почему-то притихли. Прозвенел звонок, и все спешно начали собираться на обед. Устроившись в кресле и сняв очки, я прикрыл глаза. Голос рядом со мной продолжал мне внушать, что делать. Спать и даже просто остаться в тишине я нем мог, это довольно сильно ударило по моему физическому состоянию.

— Простите? — я открыл глаза и посмотрел в сторону двери, это ведь Мери верно? Вроде я правильно запомнил её имя. Замкнутая и тихая, часто обращалась с вопросами в конце учебного дня.

— Тебе надо объяснить что-то? — мой голос выдавал усталость, хотелось бы дома выпить, но нужно подготовить отчётность директору. Девушка ответила не сразу, она протянула мне коробочку с заварным чаем. Неожиданно... Мой ступор она тоже заметила.

— Это травяной чай из пассифлоры. Вы выглядите уставшим. Я подумала, что это могло бы помочь, — я разглядывал коробочку, будто это что-то странное. Этот жест с её стороны заставил меня вспомнить кое-что. Я неспешно взял коробку.

— Спасибо, Мери, — я слабо улыбнулся ей, та попрощалась и ушла на обед.

«Она очень доверчивая, воспользуйся этим». Эти слова прошибли до холода, я обернулся к призраку искажённой Зои и с силой кинул в её сторону стакан для ручек, тот про-

шёл сквозь неё. Чёрт. То фестиваль, теперь это? Мои руки дрожали, на часах было около двух. Сверившись с расписанием, я понял, что у меня есть время быстро написать отчёт и уехать домой, так я думал.

Пока я проверял учебные материалы и сверялся с планом, пока я писал сам отчёт, время было уже позднее семи вечера. Почти все покинули здание, остался только я, охрана и ещё пару человек. Чай, что дала Мари, и вправду немного помог. Пора возвращаться домой.

На улице было довольно тепло. Пахло сыростью, прохлады и всё тоже ощущение безнадеги. Ехал я аккуратно и не спеша, я не видел смысла торопиться. Но сон давал о себе знать, неужели я смогу выспаться?

Мотор заглох где-то посреди лесной дороги. Стёкла покрылись инеем, а при каждом моём вздохе появлялась испарина.

— Прошло достаточно времени, а у меня пока только две души, — холодным тоном произнёс Маир, усевшись на заднее сидение моей машины. — Моё терпение не безгранично, — он снова призвал мою душу и начал с ней играть. Неприятное ощущение, мне придётся сделать то, что он хочет, верно?

— Ты отпустишь меня, если я соберу определённое количество душ? — он звонко посмеялся и посмотрел на меня чёрными бездонными глазами. — Это значит нет? — мальчик переместился мне за спину, и я почувствовал, как его

ледяные руки дотронулись до моей шеи. Дыхание замерло, а он наигранным голосом продолжил говорить.

— Как же я отпущу такую игрушку? Ты первый, кто пытается сопротивляться. Я не трогал тебя, ждал, когда же ты решишься. Но, видимо, тебе нужен хороший стимул, — его руки начали сжимать мою шею, дышать тяжело. Невыносимая боль, холод. А взгляд Зои... Этот взгляд, лишённый той нежности, бледный, взгляд не той, кого я любил.

Маиралхид был зол, хоть этого и не было слышно по голосу. Но смотря в зеркало заднего вида, я видел, как искалось его лицо, жуткая улыбка, как и тогда при нашей первой встрече. Чем сильнее он сжимал мою шею, тем больше в моём взгляде появлялась пелена. Ещё немного и потеряю сознание, но он внезапно ослабил хватку.

— Сделай то, о чём тебя просят, Оскар. Поверь то, что я с тобой сделаю в противном случае, намного хуже смерти. Смерть скучна, если использовать её в качестве наказания, — он растворился в воздухе, девушка посмотрела на меня с толикой печали. Отдышавшись, я завёл машину и доехал до дома.

Через час я сидел в обнимку с бутылкой и просматривал расписание фестиваля, карту и прочее. Как мне быть? Убить человека, при этом остаться незамеченным довольно проблематично. Так ещё хватит ли у меня смелости сделать это? Не сильно задумываясь, я отпил из горла и принялся набрасывать варианты, как это сделать. Но как толь-

ко карандаш дотронулся до листа бумаге, я не смог написать что-либо. Мне повезло с той девушкой, что считается без вести пропавшей. Повезло с тем мужчиной, что сам собирался оборвать свою жизнь, он явно оставил записку или ещё что-либо. Я не видел, чтобы полиция начинала расследование, только пару слухов о нём, какая нелёгкая его жизнь и прочее.

Зои обняла меня из-за спины. Эта женщина странно на меня влияла, может, всё было связано с тем, что она выглядела и вела себя так же, как она. А может, я просто терял свою волю и уже не мог сопротивляться ей и Маиру. Этот жест успокоил меня. Около часа мне понадобилось, чтобы накидать варианты. Понял, что колледж спонсирует этот фестиваль, а значит, я могу попроситься помочь с организацией. Если я сделаю всё аккуратно и не попадусь, может получится создать врыв или пожар. Как несчастный случай, только я не уверен, что я соберу эти самые души. Там будут дети... Нет, надо найти, другой способ, самому от себя в этот момент было противно.

Глава 5: Оковы из шелка и стали

В день фестиваля я особенно нервничал, всё может пойти не так, и я могу попасться. Здесь мне даже Маиралхид не поможет, раз он не будет вмешиваться. Территория, на котором проводился фестиваль, была огромная. Местный главный парк, что примыкал к лесу. Множество маленьких лавок с едой, играми. Основная сцена для большого шоу. Администрация города даже раскинула цирковой шатёр. Я чувствовал, что моя душа металась, как внутри всё горело, словно лесной пожар, и, в то же время кто-то намеренно гасил этот бушующий огонь своим холодом. На фоне всего этого видеть, как люди, со своими семьями радостно гуляют по ярмарке. Как весело проводят время, лишь сильнее заставляло меня ненавидеть мой выбор, которого и вовсе не было. Что же ужаснее? Сделать это самому или смотреть, как моими руками это осуществляет Маир?

В одной из лавок находился тир. Стрельба по маленьким мишеням, какие-то были статичные, другие двигались по направляющей. Чем больше попаданий, тем лучше приз, а главный приз был... «Свобода». Женский шёпот сказал это ласково и игриво. Значит, свобода мой приз, если я попаду в нужное количество «мишеней»? Это странное ощущение, будто моё восприятие притупляется, словно я постепенно перестаю считать убийство чем-то плохим, коль на кону

моя свобода.

Неподалёку от циркового шатра, находилась палатка с инвентарём для выступления. Она располагалась близ леса, и здесь почти никто не ходил. Сама палатка была сквозная, и как раз второй выход был в сторону леса, а значит, есть путь к отступлению. Осмотрелся и убедился в том, что никого нет поблизости, я не надеялся, что смогу сегодня это сделать. Я желал, чтобы никто не подошёл к палатке в ближайший час, ведь все сейчас заняты представлением, но... Моему желанию не суждено было сбыться. Дыхание перехватило, когда я увидел Мери. «Какая удача, она сама пришла тебе в руки, может, всё-таки воспользуешься этим?» Я пытался не вслушиваться в слова призрака, но этот странный холод на душе притупил мой страх.

— Кхм. Мери, что ты здесь делаешь? — оглядев девушку с ног до головы, я увидел слёзы на её глазах. Почему она плачет? Нет, почему она выглядит так, будто над ней издевались не так давно.

— Сэр Оскар? Я просто искала тихое местечко, подальше от всей суеты... — этот слабый голос запинаясь, девушка с трудом говорила. — А вы что здесь делаете?

— Да вот. Решил проверить, всё ли необходимое на месте, — да уж, меня удивляло то, с каким равнодушием я это говорил. Был ли это эффект того, что моя душа не в теле, а в руках демона? Толики разума и сострадания ещё не улетучились. Я не убью её, просто не смогу.

Эта мысль была ошибочной, призрак Зои скривила жуткую гримасу, а после со всей дури она влетела в меня, от боли я упал на колени, прямо перед Мари. Я мельком увидел ужас на её лице, и тут нас окутало чёрное пространство, как тогда в тот дождливый день.

— Что?! Что происходит?! — Мери судорожно смотрела по сторонам, словно искала выход из этой тьмы. Похоже, выбора у меня не было, Маиралхид не отпустит нас обоих. «Сделай, что тебя просят, милый». Этот голос раздался прямо у меня в голове, холод и боль я продолжал ощущать. Я встал с колен и посмотрел на девушку, что с явным страхом озарялась по сторонам.

Возможно, в тот момент, мой взгляд помрачнел, и Мари это заметила, возможно, инстинктивно она начала пятиться назад, подальше от меня. Ясно. Я не хотел становиться монстром, но что мне сделать? Сопротивляться я не могу.

Я не помню, что выражало моё лицо в тот момент, в момент, как я накинута на бедного человека, сжав свои руки на её тоненькой бледной шеи. Я не помню точно, сопротивлялась ли она, кричала ли. Я помню лишь ужас в глазах Мери, помню, как жизнь покидала её. Как глаза её становились пусты, как моё сердце бешено стучало, а к горлу подступал ком, из-за которого я не мог дышать. Помню, как её тело обмякло, а её лицо больше не выражало ужас, только стеклянные глаза с холодом смотрели на меня. Глаза, что запомнили предательство и облик убийцы.

Что произошло потом? Вроде появился Маиралхид, куда-то делось тело Мари, чёрное пространство исчезло. Что он говорил мне тогда? Я лежал в своей кровати, уставившись в потолок. Третий раз, я убил человека в третий раз, но ощущение было другое. словно я утратил ту последнюю часть человечности, что у меня была. Эта пустота внутри. Я перестаю чувствовать, перестаю чувствовать сострадание, жалость к тем, кто погиб от моей руки. Я перестал ощущать самого себя, только нити, что привязали к моим конечностям и разуму, только мёртвую хватку Маиралхида.

Ничего не хотелось, я осмотрел весь запас моего алкоголя в шкафу, но, глядя на него, чувствовал лишь тошноту. Я не понимал, как избавиться от своего состояния, как перестать чувствовать окончательно?

— Мою игрушку сломило всего три жертвы? — этот звонкий детский голос, что прозвучал за моей спиной, уже не вызывал страх.

— Что ты сделал с телом Мери? — я не смотрел на него, продолжал пялиться во тьму за окном.

— Я понял, что делать несколько дел одновременно ты не в силах, поэтому... — эта пауза длилась довольно долго. Но я понял, о чём он.

— Поэтому, что? Ты ведь сказал, что не вправе вмешиваться.

— Верно, не могу вмешиваться в жизни людей, а это бездыханный труп, чью душу я забрал себе, — он усмехнулся

и продолжил. — Хотя я бы хотел, чтобы ты сам думал, как избавляться от тела, но... Раз уж ты такой тупой и продолжаешь капризничать, я, так уж и быть, возьму это бремя на себя, — это было с издевательством произнесено? Хотя какая разница, верно? Пути назад нет.

— Но ведь в мою жизнь ты вмешался, — но тут я понял, что я был мёртв почти, поэтому он вмешался в остаток моей жизни? Но на эти слова он лишь усмехнулся. На мгновение в моей памяти всплыли его слова, что каждое пятое убийство он хочет видеть шоу. Но какого развлечения желает это существо? Зои уже просто была чем-то обыденным на фоне. Посланник того демона в обликии дорогого мне человека, постепенно я начал меньше обращать на неё внимания.

После фестиваля по городу развесили листовки с фотографией Мери. То ли я сходил с ума, то ли мне казалось, что девушка смотрела на меня с фотографий. От её взора мне было не скрыться, из-за чего я стал нервным и плохо спал пару недель. На душе скребли кошки, а в темноте мне мерещился силуэт Мери, что бормотала что-то и презрительно смотрела на меня. После я видел не только её, мужчина с моста, девушка из леса. Их присутствие рядом, их бормотание, я хотел его заглушить.

В очередной вечер после работы я не выдержал, с дури кинул в один из силуэтов стулом.

— Сгиньте! Оставьте меня в покое! Прошу! Прошу... — усталость давала о себе знать, мой крик перешёл в хриплый

щёпот, а ноги подкосило, и я грохнулся на пол. Голова невыносимо болела, их бормотание не прекращалось.

— Милый, — внезапное объятие Зои, её голос. На фоне этого безумия был так сладок и так свеж, слыша её голос, я не слышал голоса жертв. — Маиралхид дарует тебе покой, только делай то, что он просил, — я почувствовал, как её ледяное тело сильнее прижалось ко мне. Мне было уже всё равно, её объятия даровали мне временный покой. Я не хотел, чтобы она отпускала, не хотел вновь встретиться с другими призраками. — С каждым разом тебе станет только легче, поверь мне, Оскар.

Её слова стали для меня сладостным ядом, правда же? Если я убью больше, мне станет легче? Верно... Только так я обрету покой, мне лишь надо... Я окончательно свихнулся, раз это всё, мне кажется, чем-то нормальным? Что-то на глубине подсознания кричало не верить всему этому, что легче не станет и я стану лишь монстром. Но всё было настолько неважно, что я игнорировал эту частичку здравомыслия.

Она всё ещё держала меня в своих объятиях, я и не заметил, как уснул. Звук будильника вывел меня из столь желанного сна. Очередной день и бормотание призраков, что так мешало работе, начало раздражать сильнее.

— Сдавайте свои тесты, — я осмотрел всех присутствующих в аудитории. — Миллер и Френсис, а вы задержитесь, — эта парочка напряглась, когда все вышли, они подошли ко мне.

— Мы что-то сделали не так? — Френсис, вроде был умным парнем, но его упрямство и споры со мной порядком бесили.

— Да. Я знаю, что вы лучшие друзья, но как проверять ваш тест? Я ведь говорил, что если что-то непонятно, то после получения результата, я вам всё подробно объясню, — Миллер замялся, а после вновь посмотрел на меня.

— В последнее время вы чем-то раздражены, — какие пронизательные мальчишки, хотя, возможно, по мне сильно заметно. — Вы явно в плохом настроении, поэтому и не хотели подходить, — Миллер достал из рюкзака странную книгу и протянул её мне.

— Что это? — я в замешательстве посмотрел на них.

— Эту книгу выронила Мери, до того как пропала после фестиваля, — чего-чего? Она с ними встретилась за некоторое время перед тем, как я её... — Она была в плохом состоянии и от кого-то убегала. Вроде она бежала в сторону шатра. Мы забеспокоились и пошли её искать, — я уже вскользь слушал этот рассказ, холод прошиб всё тело, — видели вас там, вы вроде говорили с ней. Подумали, раз вы её встретили с ней всё будет хорошо, — меня видели... Но ведь опрашивали всех, почему они рассказывают это мне, а не полиции? Неужели они настолько верят, что я не виноват ни в чём? Или они хотят проверить меня этой историей? — Вы знаете, куда она пошла потом?

— Нет, — ответ с моей стороны был довольно грубый, я

краем глаза заметил, как парни дёрнулись от этого. — Послушайте, ребятки, давайте вы не будете играть в детективов и оставите поиски Мери для стражей порядка, — я демонстративно вздохнул, — хорошо? Не хватало, чтобы ещё и вы вляпались в неприятности. И так помимо Мери пропало два человека. Пожалуйста, будьте осторожны, — вроде всё прозвучало убедительно, по крайней мере, Миллер впитал всё это как губка, а вот Френсис... Было ощущение, что где-то в глубине у него только появилось больше сомнений насчёт меня.

— Хорошо, сэр, мы вас поняли — никаких игр в детективов, — эти слова не были убедительны. Будь что будет, меня в любом случае не ждёт хороший конец. В то же время где-то в глубине души загорелся азарт и отвратительное желание поиграть с этими детишками. Шёпот Зои только подталкивал к этому, а голоса трёх убитых мной постепенно начали заглушаться. Я не до конца понимал, что со мной происходит, словно человечность покидает меня.

Парни ушли, и детский смех раздался в аудитории, стало холодно, а Маиралхид появился в своей привычной манере с широкой улыбкой на лице и детской игривостью.

— Ахах, как это прекрасно! Наблюдать за такими внезапными переменами в тебе, мой дорогой Оскар. Радуй меня и дальше и принеси мне души. Не знаю, вдруг я придумаю, как наградить тебя, — он сделал поклон, а после очутился за моей спиной и шёпотом произнёс, — продолжай, и, может

быть, я освобожу твою душу. Если, конечно, ты выживешь, — он растворился в воздухе и температура стала нормальной.

Награда — свобода? Выживу ли я до этого момента? Нужна ли мне свобода, выживу ли я, а не всё ли равно? Что вообще имеет смысл в этой ситуации?

Вернувшись домой, я не притронулся к алкоголю, хотя очень хотелось. Кто следующий? Кого мне придётся убить Миллера и Френсиса? Нет, лучше я найду тех людей, которых я не знаю... Лучше так, верно? От постоянных размышлений мне становилось тошно, я исписал за пару недель несколько дневников, чтобы хоть как-то привести свои мысли в порядок. Одна часть меня кричала прекратить, вторая начала наслаждаться. В скупе мне становилось не по себе от себя.

Глава 6: Танец на обломках

Прошёл почти месяц, я стоял под дождём где-то в лесу. С моих волос и очков стекали капли дождя, моё дыхание было медленным, размеренным. Руки дрожали, то ли от холода, толи от ужаса. А может, и от эйфории вовсе. Зои кружилась в танце под дождём, словно ундина, заманивающая очередного путника в свои нежные сети. Готовая поглотить его душу, мысли и чувства. Со мной так и произошло.

Я стоял неподвижно, взгляд мой перешёл на битую, с которой стекала кровь, перемешанная с водой. А предо мной лежало тело... Сколько раз я ударил этого бедолагу, и кто он вообще такой было неважно. Десять, этого количества душ Маиралхиду было недостаточно, демон жаждал большего. А я же хотел просто покоя, меня пугало то, что я входил во вкус. Эти крики и взгляд, полный ужаса и отчаяния, приводили меня в странный восторг.

— Какая аппетитная сцена! — ребёнок появился, и всё вокруг замерло, капли превратились в ледышки. Он облизал свои губы, с какой-то странной грацией, издав рокочущий звук, словно монстр, коим он и являлся. Его пустые глазницы казались сейчас не просто пустыми, мне показалось, что эта самая бездна сейчас меня затащит в глубины ада.

Я приоткрыл рот, чтобы хоть что-то сказать, но не смог, какая-то странная тяжесть окутала меня. Как я ещё стоял на

ногах сам не понимал. Тем временем Маир радостно кружился с Зои, словно это всё был какой-то праздник. Они праздновали юбилей, чёрт возьми!

— Маиралхид, ты спрячешь и это тело? — произнёс я это каким-то надломленным голосом. Чувствуя озноб во всём теле и хотелось просто спать.

— Ой, да, точно! — в этот момент всё исчезло: тело; кровь на земле и на мне; бита. Ничего этого больше не было, он просто избавил от всей мороки с замечанием следов. Я развернулся и пошёл к машине.

За стеклом всё ещё призрачная Зои и этот монстр чему-то радовались, моя нога не произвольно нажала на газ, через пару минут я выехал на дорогу. Добравшись до моста, я остановился. Он манил, хотелось всё закончить, руль выкрутил на максимум, и со всей силы ударил в педаль газа. Через пару секунд я уже летел в реку, но в итоге машина зависла в воздухе.

— Ты думал, я позволю тебе это, Оскар?! — детский голос был искажён, я слышал то низкий, почти надорванный голос, то высокий. Его лицо было прямо напротив моего, из его пустых глазниц, словно слёзы, текла чёрная, густая субстанция. Рот разорвало до ушей, раскрыв его острые зубы. Его белоснежные волосы неестественно извивались. Стёкла в машине покрылись инеем, я не чувствовал своих рук и ног из-за зверского холода. — Не расстраивай меня раньше времени человечиска! — он снова призвал огонёк моей души

и сжал с такой силой, что я аж выхаркнул кровь. Внутренности невыносимо горели. Это странное ощущение жара внутри и холода снаружи, заставляли моё сознание мутнеть. После, когда мои глаза закрылись, не выдержав всей боли и ужаса, я увидел лишь пустоту, чёрную, давящую пустоту.

Очнулся я у себя дома, но я больше не мог чувствовать, он что-то со мной сделал. Моя воля не моя. В зеркале я увидел лишь тень самого себя, я видел лишь безжизненную куклу, что более не могла действовать против воли монстра. Мои попытки сделать, что я хочу ни к чему не приводили, в эти моменты моё тело не двигалось.

Обучать детей я мог и дальше, но сами студенты заметили, что мой энтузиазм на занятиях погас настолько, что даже те, кто прекрасно меня слушал, более не поднимали на меня глаз. Пропала искра, пропала душа, теперь для них я очередной нудный преподаватель, которому всё равно и на них, и на собственные лекции.

Только Френсис и Миллер ещё как-то обращали на меня внимание: один смотрел с подозрением, второй с беспокойством.

— Занятие окончено. Все свободны, — сказал я и облокотился на спинку кресла, взглянув в потолок. Я надеялся, что эти любители детективы подойдут ко мне и начнут спрашивать хоть о чём-то, но нет. Этого не произошло. Они ушли из аудитории вслед за остальными.

Где-то на подкорке сознания было понимание, что ко-

гда-нибудь я ошибусь, когда-нибудь к моему горлу приставят нож правосудия и мне воздаться за всех убитых мне людей. Что благодаря этому, я смогу обрести покой. Но... Маиралхид избавляется от тел, а значит, мне надо попасться на глаза кому-нибудь так, чтобы человек увидел всё в красках. А лучше, чтобы это увидело несколько человек и тогда... Тогда... Чем больше я размышлял, тем сильнее эта мысль ускользала куда-то, словно её намеренно пытались искоренить из моего разума.

Глава 7: Смерть отражения

Пока я ехал домой, в голове было пусто, не одной мысли. Да и ощущение, что я смотрю куда-то в пустоту, а не на дорогу. Пора дождей закончилась, но воздух всё ещё был пропитан сыростью. Машина остановилась, а останавливал ли её я нет. Я приехал не домой, оказался на просёлочной дороге и в воздухе появился огонёк, напоминающий мою душу, он начал меня куда-то звать, вглубь леса.

Я шёл за ним, пробираясь сквозь густые заросли, мысль о том, что это ловушка Маиралхида не пришла мне в голову вовсе. На просторной поляне, в самом его центре стоял Маир и смотрел куда-то в небо. Оно как раз было чистым, а в этой глуши можно было прекрасно рассмотреть звёзды.

— Почему именно здесь и что ты от меня теперь хочешь? — посмотрел я на него устало, неужто решил поиздеваться потому что скучно?

— Не находишь ли ты это место прекрасным, а? Оскар? — его белоснежные волосы развевались на ветру, он не оборачивался ко мне. — Как же я вас всех ненавижу, вы, людишки... нет... зверюшки такие раздражающие и при этом слабы. Но вы... Вы, именно вы смогли выиграть в отборе. Вас большинство, а тот остаток разумной жизни, что когда-то тоже существовал в этом мире, остался в тених или просто заснул на многие века, — его резкий поворот в мою сторону

немного напугал меня. — Чем больше душ ты соберёшь для меня...

— Ты ведь не отпустишь меня, верно? — я прервал его, ну а чего терять-то? Хотя может, просто смелость заиграла в штанах.

— Ты соберёшь мне души, — он проигнорировал мои слова, — выбора у тебя нет. Твоя жизнь в моих руках, но я понимаю, что тебе уже всё равно на неё. Значит, я просто не позволю случиться тому, чего ты так желаешь. — он махнул рукой. Тьма окружила нас, и из этой пустоты появились обсириановые цепи. Они сковали меня, обвились вокруг рук и ног и с силой сдавили шею. Я чувствовал, как задыхаюсь.

В этот момент вокруг меня появились призраки всех, кого я убил, а в центре стоял этот дьявольский ребёнок. Вновь улыбка до ушей, этот пустой взгляд и эта скука, попеременно с раздражённостью.

— Поэтому я решил, что владеть твоей душой недостаточно, — он подошёл ко мне, а после его черты начали меняться. Его конечности стали удлиняться и в неестественной форме изгибаться, слышно было треск костей и жуткий, отвратительный разрыв плоти. Лицо его приняло вытянутые очертания, а зубы оскалились. Волосы стали длиннее и реже, а эти пустые, бездонные глаза начали источать какую-то густую чёрную субстанцию. Его кожа покрылась тонкой чёрной паутиной вен.

Он поднёс свои когтистые лапы к моей груди и, сначала

ла нежно, начал вести по ней этими острыми ножами. И в мгновение я почувствовал резкую боль. Медленно переведя взгляд вниз, я увидел, что буквально был насажен на его руку, почти под локоть. В этот момент я осознал, рёбра сломаны, лёгкие разорваны, а моё сердце и вовсе покинуло тело. Он медленно, мучительно для меня вытащил руку из моего тела, и я увидел, как моё сердце в его руках, ещё тёплое и пульсирующее, сжималось когтями. Он поднёс руку к своему лицу и показательно с каким-то жутким рокотом провёл по нему своим языком. Я наблюдал за всем этим, пребывая в состоянии шока. Моё тело не двигалось, но я ощущал всю боль и чувствовал, что чего-то в моём теле не хватает. Вот бы эта попытка поскорее закончилась, но моё сознание не покидало меня.

Маиралхид, искажённым голосом проговорил:

— Теперь ты станешь частью меня, — его пасть раскрылась, он положил моё сердце себе в рот, а после сожрал его. В этот момент в глазах потемнело. Ни боли, ни страха, ничего не было. Просто давящая пустота и странное умиротворение.

Глава 8: Раскол сознания

Я очнулся в своей постели, голова была, словно налита свинцом. Еле встав с кровати и надеясь, что всё произошедшее просто сон, я с трудом добрался до ванны. Умыл лицо, а, потом подняв голову и посмотрев в зеркало, побледнел. Мои глаза стали такими же, как у Маиралхида, либо это просто галлюцинация, верно?

«Нет. Ты ведь знаешь, что глаза зеркало души, а они открывают правду». Моё отражение двигалось вразрез со мной, Маир в моём обликии был в зеркале. А голос я его слышал, у себя на подкорке сознания. «Теперь это и моё тело, и власть над ним мы делим пополам».

Телом управлять я мог, но я не знал, в какой момент я потеряю контроль над ним. Я попытался прийти в себя и выпил один бокал виски залпом, а после взял три пластинки жвачки. На часах было около семи, было время собраться на работу, а может позвонить и попросить отгул?

«Ой, нет-нет-нет, Оскар, не смей!» Раздалось в голове, этот странный язвительный детский голос... Сначала Зои, потом призраки, теперь меня будет лично донимать сам дьявол? Похоже, всё же придётся ехать в колледж.

Уже сидя в машине, я краем глаза заметил новый плакат с пропажей человека, и тут в голове всплыли обрывки памяти, пока я был без сознания, Маир развлекался. Это просто

какое-то кровавое месиво, резко нажал на тормоз и вышел из машины, меня сразу вырвало от картины, всплывшей в памяти. От того человека не осталось ничего, он сделал из него фарш моими руками. Неужели следующие убийства будут такими же? Я также потеряю сознание?

«Не-а. Ты будешь всё видеть в первых рядах!»

Голова ещё немного кружилась, в желудке было уже пусто, но меня всё ещё подташнивало. В машине, уткнувшись лбом в руль и тяжело вздохнув, я попытался привести свои мысли в порядок, но детский голос продолжал надо мной глумиться. Выпрямив спину и взяв себя в руки, я смог добраться до работы. Первая пара самая запарная, уже в аудитории я сидел и ждал, когда все придут. В столовой заварил чай, тот самый, что дала мне Мери, я не мог отпустить ту ситуацию. Не мог забыть ужас подростка, не заметить взгляд, полный осознания, что её обманули и предали.

Прозвенел звонок, и все начали заходить, рассаживаясь по своим местам, последними зашла та парочка детективов-любителей. Сейчас я больше всего не хотел, чтобы они встревали во всю эту паранормальщину. Если погибнут... нет, если я убью и их... то... «Я сделаю всё в лучшем виде!» Я проигнорировал эти слова.

— Всем доброе утро. Теперь начнём занятие, — я провёл мелом по доске, и он, как назло, издал противный скрипящий звук. Я услышал за спиной недовольные возгласы: могу их понять. Прошёл час, занятие закончилось, вышли все,

кроме Миллера и Френсиса.

— Сэр, мы можем с вами поговорить? Как раз перерыв, почему бы не сходить на задний двор, там как раз мало людей, — серьёзным тоном проговорил мальчишка, я лишь устало вздохнул.

— И то верно, хотите что-то спросить? — в тот момент я осознал, что это говорил не я. Мои глаза были открыты, но управлять голосом и телом я уже не мог. «Теперь моя очередь учить детишек». И что мне делать? Как вернуть контроль над моим, собственным, телом? Цепи окутали меня, если я не выберусь из них, то я не смогу ничего сделать и тогда...

— Да, сэр, у нас есть кое-какие вопросы, — взгляд Френсиса, полный подозрения и недоверия, словно смотрел сквозь Маиралхида. Но и моя вина есть, ведь убивал я до этого, а не ребёнок. Это не важно, я должен вернуть контроль над своим телом, а иначе эта парочка погибнет.

— Чтож, хорошо. Давайте сходим на задний двор в перелесок, — мне показалось, что Маир улыбнулся неестественно, и это, похоже, заметил не только я. «Они хотят поиграть с нами, тогда давай сыграем с ними в игру». Детский смех раздался вокруг меня, разум прошибло иглами и взгляд на мгновение стал мутным. Он таким образом подавлял мою волю?

Небо снова затянуло, в преддверии чего-то нехорошего. Я пытался сопротивляться этим чёрным массивным цепям,

окутавшим моё тело, но все попытки были тщетны. Маир и эти парни стояли так, словно готовы к стрелковой дуэли, какого-нибудь третьесортного вестерна. Каждый молчал, выжидал, чтобы кто-то, но не он ответил первым.

— Убийство началось, через какое-то время, после того как вы прибыли в этот город, — Френсис был неглупым парнем, проверить и сопоставить мой приезд с началом странных исчезновений, ещё и сразу назвать их убийствами? Я был рад тому, что они в правильном направлении шли, но я очень боялся, что этот демон убьёт и их. Я начал сильнее сопротивляться, но цепи всё ещё не поддавались. Ну же! Я смогу их разрушить, верно? — У вас нет семьи, вы живёте один и ни с кем так и не подружились. Ведёте жизнь тихо, но это «тихо» громче, чем вы можете представить, — пронзительный и уверенный взгляд мальчонки. Вот он точно, в будущем сможет стать следователем, но эта внезапная ухмылка Маиралхида, заставила меня ужаснуться.

Сильнее и сильнее я пытался выбраться из этих оков, и в какой-то момент они ослабли:

— Беги... те... — но после цепи сдавили меня с такой силой, что моё сознание помутнело. — Ой, кажется, мой сосед, — он постучал пальцем по виску, — немного распоясался, — придя в себя, я почувствовал, как моё лицо озарилось нечеловеческой улыбкой, и я увидел страх в глазах ребят. Пусть они послушаются, пусть убегут, пусть выживут. Прошу.

Миллер дёрнул руку Френсиса, и они убежали, последний взгляд второго помог мне понять, что им всё стало ясно, но я хочу, чтобы детишки держались подальше. Ко мне вернулся контроль над телом, но тут же я услышал оглушительный крик, раздававшийся прямо внутри моей головы. Я схватился руками за неё и упал на землю. Этот звук был настолько невыносим, что казалось, мои барабанные перепонки сейчас взорвутся.

Когда мне стало легче, я решил поскорее вернуться домой. Уже там я умыл лицо и тяжело дыша, пытался прийти в себя. «Ты портишь всё веселье. Я голоден». Я резко перевёл взгляд на зеркало, вновь моё отражение двигалось само по себе, а эти чёрные бездонные глаза лишь усиливали тревогу. А через мгновения они начали жечься и из слёзных каналов потекла чёрная, густая жидкость.

— Прекрати! — от испуга закричал я, но всё, что я услышал это отказ.

— Не-а, это не весело, Оскар, — он поднял руку в отражении, щёлкнул пальцами, и мы вновь поменялись местами. — Раз так, то почему бы мне не забрать тело полностью? М? — как можно привыкнуть к тому, что он говорит моим голосом, управляет моим телом? Но сопротивляться я не смог, моё сознание просто провалилось в какую-то чёрную бездну, я словно тонул. Ни звуков, ничего не было, лишь давящее ощущение где-то в грудной клетке.

Глава 9: Черное слияние

Сознание начало пробуждаться. Приглушённо я слышал крики и что-то наподобие... мольбы? Что делает Маир? Когда я вновь смог видеть, предо мной возникла ужасающая картина: моей рукой монстр держал Френсиса за шею, при-слонив его к стволу дерева. Я видел кровоподтёки и раны на его лице, явно сломанный нос. Одного глаза не было, словно его выдавили. Мог бы я управлять телом, меня бы вырвало. «Ох, проснулся-таки?» Этот детский голос, раздавшийся где-то неподалёку, как же я его ненавижу. Дёрнув цепи, в попытке вернуть контроль, я почувствовал лишь обжигающую боль. Второй раз, третий, но всё бесполезно. Если я не верну контроль, то Френсис погибнет, я должен... должен!

Шея Френсиса в моих руках казалась такой тонкой и хрупкой. Отпустив его, он упал на землю и начал жадно вдыхать воздух. Краем глаза я увидел, уже бездыханное тело Миллера. Твою мать... я опоздал. Парнишка у дерева ещё приходил в себя, я отстранился.

— Парень я... — я испуганно посмотрел на него, его взгляд, полный ужаса, его дрожащее тело, эти раны. Я почувствовал боль, видя эту картину, и перевёл взгляд, на окровавленные руки. Где-то внутри я чувствовал, как Маиралхид трепыхается, пытаюсь вернуть контроль над моим телом. Неужели я превозмог его силу или он просто глумится надо

мной? — Пожалуйста, беги, я не знаю, когда вновь потеряю контроль и, — его нога была сломана, он бы не смог убежать, я только сейчас это заметил. Из кармана достал телефон, который был разбит, но всё ещё работал. Набрав номер полиции, я кое-как дрожащим голосом описал то место, где они находились, и убежал.

Моё тело было уставшим, но я продолжал бежать. Спотыкаясь об корни деревьев, царапая лицо острыми ветками, но продолжал: надо было уйти как можно дальше в лес, настолько, чтобы я потом не смог выбраться.

Увидев огромный камень и поняв, что ноги меня уже не держат, я прислонился к нему спиной и медленно сполз на землю. Холод камня только сильнее вводил в сон. Я распустил галстук на шее и прикрыл глаза.

Тьма, а предо мной в тех же цепях, что и был я, находится Маиралхид, его лицо мрачное и уставшее направлено куда-то вниз, но, когда он почувствовал моё присутствие, и поднял взгляд на меня, тот слабо улыбнулся.

— Ты не сможешь держать меня вечно, ведь сжигаешь свою душу. Она трескается. Чувствуешь это? — я опустил взгляд на свою грудь, наконец почувствовав эти пульсации, что с каждым разом становились всё сильнее.

— Сначала я по глупости и из-за страха делал, что ты говорил. Потом ты забрал моё тело. Даже если я сожгу душу, тебя я не отпущу, — Маир надавил на цепи и ноги подкосило, я непроизвольно издал болезненный стон. А мальчик

лишь засмеялся звонко настолько, насколько это возможно. Цепи немного треснули, но он не освободился.

— Если сломаешь свою душу, то умрёшь. Увы, я не умру вместе с тобой, не надейся, — верно, я не знаю, что будет после, но и выбора у меня особо нет, а что если? Поднявшись, я подошёл вплотную к закованному ребёнку, если он слился с моим телом, поглотив часть души, могу ли я это сделать? Если мы у меня в голове, я смогу забрать его душу? Что будет, если души окончательно сольются, а не частично? Он ведь намеренно не поглотил меня полностью, чтобы поиграть.

В этот момент ребёнок напрягся и дрогнул, будто поняв, что я задумал, моя рука оказалась рядом с его лицом, единственное, я не совсем понимал, что мне надо делать. А что, если у него и вовсе нет души? И всё это будет бесполезно? Прислонив руку к его груди, я представил, как выдёргиваю из его тела душу, не такую, как у меня, а нечто тёмное и искажённое, в этот момент мою руку прошибло обжигающим холодом, можно ли это сравнить с жидким азотом? Рука посинела, и в ней из стороны в сторону металась маленькая, бесформенная субстанция, от которого исходила белая дымка.

Улыбка пропала с лица Маира, она сменилась смятением и... страхом?

— Значит, и я могу поглотить твою душу, верно? — руку я уже не чувствовал, а моя собственная душа по ощущению стала разрушаться быстрее. По его взгляду я понял, что

он сам не знает, что будет, если мы сольёмся в единое существо. Я поднёс его душу к своей груди и надавил, та медленно проникла в меня, и всё, что я почувствовал это конфликт душ, если это так можно было назвать.

— Нет! — последнее, что я увидел перед тем, как отключится, так это его крик и то, что демон потерял сознание и обмяк в цепях, а затем и я увидел лишь пустоту.

Глава 10: Проклятие плоти

Рассматривая очередной пейзаж, видимый с кроны огромного дуба, что являлся моим домом, я услышал плачь женщины. Она слёзно молила о том, чтобы духи леса ей помогли. Её каштановые волосы стекали с плеч, на голове был грязный чепчик из грубой ткани, вся одежда тоже выглядела потрёпано, крестьянка?

Я спустился с кроны и посмотрел на неё, она не видела меня, но могла чувствовать. Небольшим порывом ветра я взъерошил ей волосы и невольно засмеялся. Но печаль её лица быстро привела меня в чувства:

— Нечасто люди обращаются за помощью к тому, что они считают ересью, — я возник перед ней, моё тело было полупрозрачным, оно пропускало лучи солнца. А лицо озарила нежная улыбка, — Что же у тебя случилось, человек? — она опешила, а после слёзно посмотрела на меня.

— Ребёнок... — она замолчала и перевела взгляд на траву.

— Что? — от удивления я наклонил голову, но улыбка с моего лица не спадала.

— Я хочу иметь детей. Но не могу, я очень хочу стать матерью... Я... — тут она залилась громкими слезами, прикрыв лицо. Это не то, с чем бы я в силах помочь. Нельзя зародить жизнь там, где она не может появиться, а вмешиваться

извне я не мог только, если... Но я знаю, что это будет сродни обману, хотя этим способом, я бы получил более осязаемое тело. Это корыстное желание, но таким образом я помогу и себе, и ей, верно?

Я мягко и лукаво улыбнулся, это немного успокоило женщину, а после своим звонким голосом, почти наивно произнёс:

— Я помогу, сначала я кое-что сделаю, а как только я пропаду из вида, то сразу иди домой и жди, со временем ты поймёшь, что твоё желание сбылось, — поселив свою душу ей в чрево, я сразу пропал, а после моё сознание перешло в длительный сон. Она станет счастливой, а я смогу, наконец, чувствовать и прикасаться к чему-либо. Больше не буду просто духом без оболочки, исполню и свою мечту.

Через девять месяцев я открыл глаза в теле младенца, говорить я не мог, да и сил пришлось лишиться на время.

— Дорогой, это чудо Божье! — женщина показала меня мужчине, но тот посмотрел на меня с отвращением.

— Скажешь тоже, он же выродок. Эти седые волосы и неестественно жёлтые глаза. Это не чудо он урод! Мерзость какая, — он сплюнул и просто ушёл, а женщина посмотрела на меня печальным взглядом.

— Ты похож на того духа, что помог мне... Но он прав, волосы сильно будут бросаться в глаза, — она печально вздохнула, достала уголь, сделала из неё пыль и покрасила мои волосы.

С каждым годом дом становился мрачнее, силы, пока не пробудились. Этот мужчина, муж этой женщины часто избивал её и меня. Попутно разбрасываясь оскорблениями. Соседи всё знали и даже видели, но не вмешивались. Он разнёс слух, что она ведьма и родила ребёнка дьявола, местные детишки, наслушавшись этого, закидывали меня камнями, избивали и всячески издевались. Взрослые ничуть не лучше.

Тут я впервые осознал, насколько гнилые люди, я не выдержал и до полусмерти избил одного мальчика, что облил меня водой. Угольная пыль, которой были покрыты мои волосы, немного смылась и остальные увидели мои седые пряди, я сверил их холодным взглядом.

Они лишь закричали, что я дьявол, как же они глупы, мои силы всё ещё не пробудились, ещё два года. Я впервые навредил человеку. Странное чувство власти над его жизнью так пьянит, я не пробудился, но я чувствовал, как трепыхается его душа, такая тёплая, чистая и невинная. Они все букашки по сравнению со мной, верно? Они люди, а я дух, дух, который переродился, чтобы обрести физическое тело и стать сильнее.

Я вернулся в полуразвалившийся дом, та женщина, которую я иногда называю матерью, безжизненно что-то шила, иногда втыкая иглу в палец и пачкая эту потрёпанную ткань кровью. Под ночь вернулся отец, он подошёл к ней и начал силой брать её, она не сопротивлялась. Он избивал её, а я молча наблюдал, её приглушённые крики меня забавляли.

Но пока я был человеком, пока я был ребёнком и мои силы не пробудились, я чувствовал страх. Я знал, что как только он закончит с ней, он воспользуется мной и вынесет всю злобу за то, что его сын урод и дьявольское дитя. Когда мои силы вернутся, его я убью первым.

Сегодня он был жёстче, чем обычно, моё хилое тело просто не могло сопротивляться его ударам и силе, с которой он меня хватал. Когда он закончил изливаться душой, он выкинул меня на сеновал в холодную ночь. Сухая трава была мягкой. Мягче, чем его руки или руки той женщины. Я исполнил её желание, остальное меня не касается. Но где-то глубоко внутри, мне было её жаль. Первые несколько лет она и вправду относилась, как к своему ребёнку. Я даже почувствовал, что такое быть любимым. Мне духу, рождённому из обычных сил стихий, это не было ведомо до недавнего времени. Как и до всего, я не был так разочарован в людях и не испытывал к ним столько ненависти.

Спустя неделю всё это повторилось, но в этот раз он сильно перебрал с выпивкой, он не был так осторожен. Отец снял топор со стены и замахнулся, женщина вскрикнула, и её тело упало на земляной пол. Что-то во мне переклинило, и я накинулся на него, но он лишь схватил меня за шею и начал бормотать что-то.

— Это всё из-за тебя... ты ублюдок, эта сука порочная была осквернена дьяволом, а не мной, — как же он достал... но я не пробудился и всё ещё чувствовал страх.

Его большие пальцы прислонились к моим глазам, он начал давить на них с такой силой, что меня прошибла боль, превратив мои глаза в кроваво белёсую кашу. В этот момент моя сила, наконец, пробудилась, и я отбросил его. Несмотря на то что глаз у меня больше не было, мне это не мешало. Я поднял тот самый топор, которым он убил свою жену и ударил раз. Второй. Третий. Я бил до тех пор, пока его тело не стало похоже на кровавое месиво. Душу поглотил незамедлительно. Она была такой вкусной.

Теперь, когда я пробудил силы, я почувствовал, что моя душа изменилась. И вправду золотистый свет стал чёрным, сама она лишена формы. Через какое-то время в поселении не было ни души. Я сожрал их всех, почувствовав, как моя сила возросла.

Но радость продлилась недолго, спустя время моя сила ослабевала, я мог воздействовать на всё, но не мог убить своими руками. Эти странные, вдруг появившиеся, ограничения только раззадорили меня. Если не могу поглощать души напрямую, значит, буду использовать других. Эта мысль была так сладка, наблюдать со всем со стороны, смотреть, как этот кто-то рушит себя, следуя моим указаниям. Я исцелил свои глазницы, но глаза восстановить не смог. Моё тело стало таким же, как и тогда, когда я был духом, но кожа стала бледнее, да и глаз я лишился, а моя душа... душа стала чем-то бесформенной, потускневшей. Она стала мне нравиться куда больше, чем то, что было до этого. Я, наконец, почув-

существовал себя живым, а не бестелесным духом, который не мог покинуть треклятое дерево.

Глава 11: Последний глоток тишины

Эти чужие воспоминания болезненно отозвались во мне. Маиралхид всё ещё был в цепях, но власти надо мной он больше не имел, наоборот, его сила теперь моя, но она мне ни к чему.

Маиралхид засмеялся, а я лишь с презрением посмотрел на него. Я открыл глаза, дождь лил крупными каплями мне на лицо, а холодный камень казался чем-то тёплым, все воспоминания этого демона стали и моими. Столько смертей... от этого разум и тело казалось таким тяжёлым. «Контроль я взять не могу, но свести тебя с ума вполне». Забавно слышать его голос, такой уверенный, хотя больше ничего у него нет. Маир с самого начала был гнилым, с начала своего существования.

Сначала я нервно посмеялся, потом истерически, а когда успокоился, понял, что теперь точно всё. Единственное, что я мог сделать это пропасть, так далеко от людей, как только можно. Чтобы не навредить никому.

Спустя год, я нашёл одно место. Тот самый дуб, который Маир когда-то называл домом. Только вот это гнилой пенёк, прошло много веков, но там, в центре него был маленький дубовый росток. Правда, и он высох, я решил его полить, хо-

тя не знаю, моё это было желание или отголоски воспоминаний этого демона.

За прошедший год с тех событий я понял, что мне больше не нужно ни пить, ни есть. Но при этом я чувствовал, как жизнь меня покидает. Сила всех поглощённых душ ослабевала. Да и сам Маир с каждым днём становился всё молчаливее и молчаливее. Тут я понял, что теперь, если умру и я, он тоже сгинет. Душа его слилась с моей, а раз смерть равно гибель души, то конец настигнет нас обоих. Пропали призраки, пропала Зои эта та свобода, которую я получил?

В итоге я остался рядом с тем дубом, ухаживал за ним, пока моя душа не надломилась окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.